

Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии

Наумов Дмитрий Михайлович, Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)

студент 4-го курса специалитета;

e-mail: dmitnaumov.real@yandex.ru.

Павленко Алёна Александровна, Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)

студентка 4-го курса специалитета;

e-mail: alena.pavlenko.2002@inbox.ru.

Иваничева Елизавета Дмитриевна, Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры (Саратов, Российская Федерация)

студентка 3-го курса специалитета;

e-mail: ivanicheva.e.d@mail.ru.

Научный руководитель:

Кобзева Елена Васильевна, Саратовская государственная юридическая академия, кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратов, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Аннотация

Домашнее насилие является довольно острой проблемой в современных российских семьях. Отдельного внимания заслуживают случаи, когда в попытке защититься жертвы домашнего насилия причиняют вред нападающему. В статье авторы рассматривают проблематику применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии. Институт необходимой обороны нередко становится объектом дискуссий в теории и практике уголовного права, особенно в части превышения пределов необходимой обороны. Авторы исследуют положения уголовного закона, а также актов толкования, и приходят к выводу о полноте и достаточности правовой регламентации института необходимой обороны. Однако при детальном изучении материалов правоприменительной практики становится очевидно, что у правоприменителя все еще возникают трудности в установлении наличия состояния необходимой обороны, а также превышения ее пределов. Авторы проанализировали ряд уголовных дел, связанных с применением необходимой обороны в целях защиты от семейно-бытового насилия. Выявив и проанализировав негативные тенденции следственно-судебной практики по делам о необходимой обороне от актов домашнего насилия, авторы приходят к выводу о том, что правоприменитель зачастую не следует разъяснениям актов толкования Верховного Суда Российской Федерации. Как следствие, отсутствует и единообразная правоприменительная практика при рассмотрении указанной категории дел. По итогам проведенного исследования авторы предлагают в целях оптимизации и устранения негативных тенденций внести определенные изменения в уголовно-правовую регламентацию необходимой обороны, закрепив на законодательном уровне обстоятельства, которые необходимо учитывать при решении вопроса о наличии состояния необходимой обороны.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие в семейно-бытовой сфере, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, следственная практика, судебная практика, абьюзивные отношения.

The Specifics of Applying the Norms on Necessary Defense in Cases of Domestic Violence

Dmitry M. Naumov, Saratov State Law Academy, Institute of Public Prosecutor's Office (Saratov, Russian Federation)

student of 4 cours of the specialty;

e-mail: dmitnaumov.real@yandex.ru.

Alena A. Pavlenko, Saratov State Law Academy, Institute of Public Prosecutor's Office (Saratov, Russian Federation)

student of 4 cours of the specialty;

e-mail: alena.pavlenko.2002@inbox.ru.

Elizaveta D. Ivanicheva, Saratov State Law Academy, Institute of Public Prosecutor's Office, Institute of Public Prosecutor's Office (Saratov, Russian Federation)

student of 3 cours of the specialty;

e-mail: ivanicheva.e.d@mail.ru.

Academic Supervisor:

Elena V. Kobzeva, Saratov State Law Academy, Department of Criminal and Penal Law (Saratov, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence, Associate Professor;

e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Abstract

Domestic violence has been a rather acute problem in modern Russian families. The cases when in an attempt to defend themselves, the victims of domestic violence cause harm to the attacker deserve special attention. The authors consider the issues of applying the norms of necessary defense in cases of domestic violence. The institute of necessary defense often becomes the subject of discussion in the theory and practice of criminal law, especially in terms of exceeding the limits of necessary defense. The authors examine the provisions of the criminal law, as well as the acts of interpretation, and draw the conclusion on the completeness and the sufficiency of the legal regulation of the institute of necessary defense. However, a detailed study of the materials of law enforcement practice clearly indicates that the law enforcer still has difficulties in establishing the existence of a state of necessary defense, as well as exceeding its limits. The authors have analyzed a number of criminal cases related to the use of necessary defense in order to be able to defend against domestic violence. Having identified and analyzed the negative trends of investigative and judicial practice in cases of necessary defense against acts of domestic violence, the authors conclude that the law enforcer often does not follow the clarifications of the acts of interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation. Consequently, there is no uniform law enforcement practice in the considering this category of cases. To optimize and eliminate negative trends the authors suggest making certain amendments to the criminal-legal regulation of necessary defense, establishing at the legislative level the circumstances that must be taken into account when deciding whether there is a state of necessary defense.

Keywords: domestic violence, violence in the family and domestic sphere, necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, investigative practice, judicial practice, abusive relations.

ВВЕДЕНИЕ

Семья... Как много заключает в себе данное слово. С одной стороны, она являет собой особый, фундаментальный институт общества, с другой — это малая (в масштабах социума даже микроскопическая), но удивительно сплоченная ячейка, где все входящие в ее состав связаны не только кровно, но, что более важно, духовно. Именно в семье происходит первичная социализация личности, позволяющая «внедрить» человека в окружающий его социальный мир, закладываются основы формирования будущего поколения, которое является двигателем любого государства. Благополучие и прочность российских семей обеспечивают социально-экономическую стабильность страны [6, с. 144]. Изложенное дает справедливое основание утверждать: семья — это ценность, которая подлежит обязательной охране и защите со стороны государства, а сохранение и поддержка института семьи приоритетны для его правовой политики.

Однако положение современной семьи все чаще можно охарактеризовать как кризисное: нередко внутрисемейные конфликты приводят к беспредельной и ничем не оправданной жестокости. Прежде всего это выражается в насилии одних членов семьи над другими, которое довольно остро воспринимается обществом и даже приобрело собственное определение — домашнее (семейное, семейно-бытовое) насилие. Под домашним, или семейным, насилием понимается физическое, экономическое, психическое, иногда и сексуальное действие одного члена семьи в отношении другого, применяемое для подавления воли и приобретения власти над ним [9, с. 130].

Согласно статистическим данным МВД России, опубликованным Информационным агентством РБК, за период с января по сентябрь 2019 г. в России совершено 15 381 преступление в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений¹. Общественное объединение «Консорциум женских НПЮ» приводит следующие данные: 2680 женщин погибли от домашнего насилия в РФ за 2020 и 2021 гг. Это составляет соответственно 70,9% и 71,1% от всех случаев убийств женщин в стране².

Автономная некоммерческая организация «Центр по работе с проблемой насилия насилию.нет», признанная в Российской Федерации иностранным агентом, приводит следующие данные: 40% всех тяжких насильственных преступлений совершаются именно в семье, 24% россиян сталкивались с домашним насилием в ближайшем окружении, в том числе в собственной семье, 35% опрошенных женщин хотя бы раз в жизни сталкивались с домашним насилием, лишь 56% заявлений о домашнем насилии регистрируются в полиции, 75% пострадавших от домашнего насилия — женщины. В браке этот показатель возрастает до 91%, 75–85% случаев насилия по отношению к детям происходят в «кругу доверия», 79% осужденных женщин защищались от своих партнеров. Более 50% опрошенных женщин подтвердили, что сталкивались как минимум с одной формой экономического насилия в семье: начиная от постоянной надобности отчитываться перед супругом о расходах и заканчивая угрозами со стороны мужа выгнать жену из дома и лишиться денег³.

¹ В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин // Информационное агентство «РБК». — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения: 19.12.2023).

² Чисто семейное убийство // Информационное агентство «Коммерсант». — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5514924> (дата обращения: 19.12.2023).

³ Статистика домашнего насилия в России и в мире // Интернет-портал «Насилию.нет». — URL: <https://clck.ru/35zBJY> (дата обращения: 05.10.2023).

Приведенная статистика указывает на тенденцию масштабного распространения абьюзивных отношений в российских семьях. Особого внимания среди них заслуживают ситуации, когда жертвы домашнего насилия вынуждены защищать свою жизнь и здоровье путем причинения вреда посягающему лицу, действуя в обстановке необходимой обороны. Важнейшими проблемами в указанной сфере являются высокая латентность и виктимность жертв домашнего насилия, что создает как условия для широкого распространения случаев домашнего насилия, так и препятствия для правоохранительных органов в части выявления подобных происшествий [3, с. 94]. Более того, как свидетельствуют результаты анализа следственно-судебной практики, правоприменители довольно часто испытывают трудности, связанные с установлением объективных и субъективных обстоятельств произошедшего, определением соразмерности действий обороняющегося характеру и степени опасности совершаемого в отношении него посягательства и, как следствие, правильной квалификацией содеянного.

В свете изложенного **цель** нашего исследования состоит в том, чтобы изучить и обобщить материалы судебной практики о деяниях, совершаемых в условиях защиты от домашнего насилия, выделить основные ошибки, допускаемые при их квалификации, и предложить возможные варианты решения сложившейся проблемы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить состояние законодательной регламентации необходимой обороны и официального судебного толкования соответствующих уголовно-правовых норм;
- 2) проанализировать материалы судебной практики по уголовным делам, в которых причинение вреда выступало ответной реакцией на домашнее насилие, и оценить обоснованность принятых правоприменителем решений;
- 3) сформулировать научно аргументированные предложения, направленные на повышение качества уголовно-правовой оценки случаев причинения вреда в состоянии необходимой обороны, происходящих в семейно-бытовой сфере.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

В научном сообществе к проблемам, возникающим при реализации права на необходимую оборону от домашнего насилия, приковано пристальное внимание, что подтверждается большим количеством исследований на данную тему. Так, значительный вклад в изучение института необходимой обороны в уголовном праве внесли такие исследователи, как В. В. Меркурьев, определивший структуру состава необходимой обороны, а также давший характеристику основным элементам и признакам ее состава [4]. Профессор А. В. Никуленко занимался анализом как отдельных положений законодательства о необходимой обороне, так и практики их применения [7]. С. В. Пархоменко рассматривала необходимость законодательной регламентации необходимой обороны, анализировала федеральное законодательство и доктрину уголовного права, а также сформулировала положения, из которых необходимо исходить при регламентации необходимой обороны [8].

Не угасает интерес к исследованиям в данной сфере и сегодня. Так, общая характеристика домашнего насилия в Российской Федерации дана в работах исследователей В. В. Соляника [10, с. 16] и С. Я. Саламовой. З. М. Берёза изучала проблемы, возникающие при осуществлении защиты по уголовным делам в отношении жертв домашнего насилия, указывая на особенности законодательного регулирования права на необходимую оборону, создающие сложности при его реализации. Особенности законодательного регулирования института посвящена и статья А. В. Татьяниной, в которой автор излагает недостатки правовой регламентации и предлагает пути их устранения. Занимались вопросами необходимой обороны и иные исследователи, среди которых Е. И. Думанская,

И. Н. Мосечкин, М. Д. Просвирнина, А. Г. Аракелян, А. А. Потапова, Е. Д. Муханова и др.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе изучения обозначенной темы были использованы различные методы исследования. При изучении нормативно-правовых актов Российской Федерации использовались методы анализа и толкования правовых норм, что позволило максимально глубоко изучить регламентацию текущим законодательством вопросов необходимой обороны в сфере домашнего насилия. Также анализ был применен при изучении научных работ исследователей по указанным вопросам, что способствовало всестороннему рассмотрению мнений членов научного сообщества по поставленным проблемам. Среди эмпирических методов исследования можно выделить изучение материалов судебной практики по делам, связанным с применением необходимой обороны при защите от актов домашнего насилия. При помощи дедуктивного метода были сделаны выводы на основе исследованного ранее нормативного и доктринального материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) институту необходимой обороны посвящена статья 37. Регламентируя это понятие, законодатель сознательно по-разному определил условия его правомерности для ситуаций, когда посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), и, соответственно, не сопряжено с таковыми (ч. 2 ст. 37 УК РФ)⁴.

Начать анализ рационально с ч. 2 ст. 37 УК РФ, согласно которой при защите от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия, поведение обороняющегося будет правомерно лишь в том случае, если им будут соблюдены пределы необходимой обороны. При формулировании данной нормы законодатель исходил из того, что оборонительные действия по своему объему и характеру должны соответствовать нападению. Логика здесь такова: поскольку угрозы для жизни посягательство не несет, основания для принятия обороняющимся более радикальных мер отсутствуют.

Данные положения находят развитие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — ПП-ВС № 19)⁵. В качестве примеров подобных посягательств Пленум Верховного Суда РФ (далее — Пленум ВС РФ) приводит побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Однако может возникнуть ситуация, когда в силу быстротечности посягательства обороняющееся лицо не будет иметь возможности надлежащим образом оценить характер и степень его опасности и допустит превышение пределов необходимой обороны. УК РФ закрепляет на этот случай правило о том, что, если вследствие неожиданности посягательства обороняющийся не мог объективно оценить обстоятельства нападения, превышение пределов необходимой обороны отсутствует (ч. 2¹ ст. 37 УК РФ).

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Ч. 1 ст. 37 УК РФ описывает ситуацию, когда общественно опасное посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В данном случае уголовный закон предоставляет гражданам возможность правомерно причинять вред посягающим лицам в целях защиты себя, других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, сознательно не упоминая о каких-либо пределах обороны. Из этого следует, что при наличии прямой угрозы для жизни реализуется так называемый режим «абсолютной обороны», который для защиты обороняющегося или других лиц позволяет причинять посягающему абсолютно любой вред, включая смерть, то есть оборонительное поведение не ограничено здесь какими-либо рамками.

Следует также отметить, что, согласно п. 2 ППВС № 19, общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. Критерий реальности посягательства является важнейшим при определении наличия в действиях лица признаков необходимой обороны. Отсутствие нападения в действительности рассматривается как состояние мнимой обороны, и действия обороняющегося в подобной ситуации будут квалифицироваться либо по соответствующим статьям Особенной части УК РФ в общем порядке, либо, если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, как совершенное в состоянии необходимой обороны, на что также обращает внимание Пленум ВС РФ (п. 16 ППВС № 19).

Вместе с тем указанные выше положения УК РФ вызывают в научной среде ряд споров о своей полноте и способности надлежащим образом защищать права и законные интересы граждан. Так, доцент А. В. Татьяна указывает на недостатки законодательного регулирования института необходимой обороны и предлагает возможные варианты их устранения [11, с. 101]. В качестве недостатка она выделяет, в частности, неопределенность пределов необходимой обороны, в связи с чем предлагает закрепить в УК РФ конкретный перечень ситуаций, при которых действия обороняющегося будут считаться правомерными (например, если посягательство совершается с явным намерением осуществления насильственных действий). На наш взгляд, закрепление подобного перечня не может решить возникшую проблему, поскольку представляется невозможным законодательно закрепить все возможные ситуации, а оставление перечня открытым вновь направит правоприменителя к общим положениям, которые и на сегодняшний день достаточно образом определены законодателем.

Таким образом, анализ положений УК РФ и ППВС № 19 позволяет заключить, что институт необходимой обороны достаточно обстоятельно разработан законодателем и разъяснен Пленумом ВС РФ. В связи с этим логично предположить, что подобной регламентации должно быть вполне достаточно для корректной оценки правоприменителем конкретных актов необходимой обороны. Однако изучение и анализ материалов ряда уголовных дел, связанных с необходимой обороной и превышением ее пределов, позволяет заключить, что в правоприменительной практике сложились тенденции, иллюстрирующие обратное. Речь идет о зачастую обвинительном уклоне при производстве по уголовным делам данной категории. Особенно это касается преступлений в семейно-бытовой сфере, где в качестве обвиняемых, как правило, выступают женщины, которые защищают себя и своих детей от домашнего насилия со стороны мужа либо сожителя путем причинения вреда его жизни или здоровью. Коллективом авторов было изучено 50 опубликованных судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции РФ в 2019–2022 гг. по уголовным делам о совершении преступлений при превышении пределов необходимой обороны в обстановке домашнего насилия. Выборка носила сплошной характер.

При рассмотрении указанной категории дел суды далеко не всегда учитывают обстоятельства, которые непосредственно предшествовали совершению преступления, а также причины, по которым виновная решилась на причинение вреда. Оценка дается лишь непосредственно совершенному деянию и вине подсудимой. Существует немало примеров, когда обвинительные приговоры выносятся судами при наличии обстановки необходимой обороны. При этом лица признаются виновными даже не в преступлениях, совершенных с превышением ее пределов. **Игнорируется само наличие состояния необходимой обороны в поведении женщин.** На данное обстоятельство указывает и Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ), отмечая, что «суды не всегда усматривают факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоразмерность мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны...» (п. 2.1 Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, далее — Обзор практики)⁶.

Ярким примером может служить приведенное в Обзоре практики уголовное дело в отношении Л., которая была признана виновной судом первой инстанции по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Согласно обстоятельствам дела, между Л. и ее мужем произошла ссора, в ходе которой последний стал наносить удары в область головы и туловища Л., ранил ее ножом в область правого бока, поднес к шее нож и причинил поверхностную резаную рану, высказывал угрозы убийством. После этого он положил рядом с собой нож, который впоследствии Л. выхватила и нанесла мужу ранение. В судебном разбирательстве было установлено, что до указанного инцидента муж неоднократно избивал Л. и она обращалась за помощью в правоохранительные органы. Из обстоятельств дела следует, что Л. восприняла угрозы расправы, подкрепленные посягательством на ее здоровье, реально. Кроме того, с учетом обстановки у нее были достаточные основания полагать, что муж продолжит свои противоправные действия и лишит ее жизни. Указанное решение суда было обжаловано, в результате чего уголовное дело в отношении Л. было прекращено за отсутствием состава преступления.

Встречаются примеры, когда суд апелляционной инстанции оставляет приговор суда без изменения, а кассационный суд принимает иное решение. Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор суда и апелляционное определение по делу Ф., в соответствии с которыми она была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ, и отправил дело на новое рассмотрение⁷. В кассационной жалобе защитник осужденной настаивал на неверной квалификации действий Ф. и необходимости оценивать их по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку имело место превышение необходимой обороны. Защитник ссылался на то, что потерпевший напал на Ф. и избил ее, а она защищалась от его посягательства. После анализа актов нижестоящих судов кассационный суд пришел к выводу о том, что суд первой инстанции фактически установил факт совершения Ф. убийства при превышении необходимой обороны и даже сослался на смягчающее обстоятельство в виде противоправности поведения потерпевшего, однако все равно квалифицировал ее деяние как умышленное причинение смерти другому человеку. Суд апелляционной инстанции, в свою очередь, оставил данные обстоятельства без внимания и должной оценки.

Продемонстрированные случаи можно наблюдать в практике довольно часто. В некоторых из них приговоры, вынесенные судами первой инстанции, обжалуются в апелляционном или кассационном порядке, что приводит к их отмене, как было показано выше.

⁶ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/28046/> (дата обращения: 05.10.2023).

⁷ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2020 № 77-1085/2020.

Однако большая часть соответствующих судебных актов остается без должного внимания, даже при наличии обстоятельных разъяснений ВС РФ по наиболее важным и сложным аспектам применения уголовно-правовых норм о необходимой обороне.

Нередко в правоприменительной практике можно встретить еще одну проблему, состоящую в неправильной уголовно-правовой оценке содеянного: **в ситуациях, где, исходя из обстоятельств дела, явно присутствует необходимая оборона без превышения ее пределов, суды выносят в отношении обороняющегося лица обвинительный приговор.** Рассмотрим несколько таких примеров.

Так, Чишминским районным судом Республики Башкортостан Д. была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ⁸. Из приговора следует, что на почве личных неприязненных отношений между супругами возник конфликт, в ходе которого Е., супруг Д., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, стал без всякого повода оскорблять и выгонять ее из дома. Затем он схватил нож и набросился с ним на подсудимую, сопровождая свои действия угрозами жизни Д., после чего попытался нанести ей ножом удар в область грудной клетки, от которого Д. увернулась. Поскольку Е. неоднократно проявлял к ней акты агрессии: выгонял из дома, наносил телесные повреждения и угрожал убийством, за что уже привлекался к уголовной ответственности, Д. имела реальные основания опасаться за свою жизнь, в связи с чем, защищаясь, ударила Е. обрезком плитуса, из-за чего он выронил из рук нож. В этот момент Д., предполагая, что ее супруг поднимет нож и продолжит преступное посягательство, схватила в руки пояс от платья, сзади накинула его на шею потерпевшего и начала затягивать до того момента, как Е. не перестал подавать признаки жизни.

Анализ фабулы уголовного дела позволяет с очевидностью заключить, что подсудимая Д. имела все основания опасаться за свою жизнь, угроза со стороны Е. имелась и воспринималась ею реально. Поскольку посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 37 УК РФ Д. находилась в режиме абсолютной обороны, то есть имела право защищаться от действий Е. безгранично. Однако суд в приговоре указал, что в момент, когда Д. накидывала пояс от платья на шею Е., он не держал в руках нож и находился спиной к подсудимой, в связи с чем действия Д. оцениваются как явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Суд не увидел необходимости в действиях Д. по причинению смерти Е., хотя при этом сам же пришел к выводу, что подсудимая не могла покинуть помещение, в котором происходила конфликтная ситуация.

В приговоре указано, что Д. удушила потерпевшего непосредственно после пресечения с его стороны угрозы жизни. Исходя из данной логики суда, необходимая оборона со стороны Д. уже не была абсолютной, следовательно, она должна была учитывать ее пределы. В соответствии с п. 8 ППВС № 19 состояние необходимой обороны имеет место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается. Более того, в науке уголовного права отмечается, что посягательство считается оконченным, когда лицо осуществляет добровольный отказ от совершения преступления либо когда действия посягающего были прерваны по не зависящим от него обстоятельствам [5, с. 425]. Исходя из фабулы уголовного дела, добровольного отказа от преступления от Е. не последовало. В сложившихся обстоятельствах Д. не успела и не могла осознать, что насилие со стороны Е. перестало быть опасным для ее жизни. Наоборот, учитывая предшествующее

⁸ Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 08.02.2019 по делу № 121/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://clck.ru/35zD8V> (дата обращения: 01.10.2023).

поведение нападавшего и стремительное развитие ситуации, у нее были все основания полагать, что он по-прежнему угрожал ее жизни. Более того, не было совершено Д. и тех действий, которые говорили бы о явном несоответствии ее поведения характеру и степени опасности посягательства. Все действия Д. были направлены исключительно на защиту собственной жизни.

Применительно к описанной фабуле уголовного дела можно заметить, что в научной литературе и вовсе встречаются мнения о том, что при определении границ необходимой обороны необходимо учитывать особое психическое состояние жертвы посягательства. Так, знаменитый российский юрист А. Ф. Кони указывал, что требование о соответствии действий обороняющегося характеру и степени посягательства в реальной ситуации трудновыполнимо, в частности, из-за того, что обороняющееся лицо находится при обороне под влиянием страха, испуга, сильного раздражения. Следовательно, суд при разрешении дела должен это учитывать и давать данному факту должную оценку [1, с. 88].

Схожую ситуацию можно проиллюстрировать на примере приговора Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка⁹. Из него следует, что между подсудимой Д. и потерпевшим Ш. на почве личных неприязненных отношений возник конфликт, в ходе которого последний схватил ее за волосы и стал угрожать ей ножом, который находился у него в правой руке. Испугавшись за свою жизнь, подсудимая ударила его по руке, в результате чего нож упал на пол. Ш. отпустил ее и попытался поднять нож, но Д. опередила его и схватила нож первой. Попятившись назад, Д. оказалась в углу коридора и держала нож перед собой острием в сторону Ш., и когда потерпевший стал быстро приближаться к ней, она нанесла ему удар ножом в грудь, от чего последний скончался.

Суд квалифицировал действия Д. по ч. 1 ст. 108 УК РФ, указав, что преступные действия Ш. в отношении Д. не были сопряжены с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в связи с чем осуществленный Д. способ защиты явно не соответствует характеру и степени опасности посягательства. Данный вывод весьма сомнителен, учитывая, что суд также установил, что Ш. был крупного телосложения, крепок физически, ростом выше Д., в связи с чем она не могла оказать ему должного сопротивления, чтобы прекратить его посягательство, а реальной возможности обратиться к кому-нибудь за помощью у нее не было. Одновременно с этим Пленум ВС РФ разъясняет, что переход оружия при посягательстве от посягающего к обороняющемуся лицу сам по себе не свидетельствует об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, возраста, пола, физического развития посягающего и других обстоятельств сохраняется реальная угроза продолжения такого посягательства. Следовательно, в действиях Д. можно усмотреть все признаки необходимой обороны от посягательства, опасного для ее жизни. Тем не менее судом данные факты были проигнорированы.

Стоит также отметить, что данная ситуация отлично иллюстрирует возникающую на практике проблему толкования критерия непосредственности и реальности посягательства. Так, исследователь З. М. Берёза указывает, что буквальное толкование данного критерия фактически запрещает обороняться от агрессии, которая может возникнуть в будущем. Вместе с тем, по ее мнению, реальность посягательства следует оценивать, в первую очередь, с точки зрения обороняющегося лица, учитывая при этом пережитый им опыт, физическую возможность защищаться и иные факторы [2, с. 49]. На наш взгляд, с данным мнением стоит согласиться, поскольку только при учете психических и физических характеристик жертвы можно в полной мере установить истинную картину произошедшего.

⁹ Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка от 08.02.2019 по делу № 1-26/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://clck.ru/35zDFw> (дата обращения: 01.10.2023).

О наличии обвинительного уклона в практике применения норм о необходимой обороне и превышении ее пределов свидетельствует и **тенденция оспаривания стороной обвинения судебных актов, в которых деяние признается совершенным в состоянии необходимой обороны либо при превышении ее пределов**. Нередко потерпевшие и (или) прокуроры обжалуют такие решения и настаивают на квалификации преступления в общем порядке, то есть без учета наличия в действиях обвиняемых необходимой обороны или же превышения ее пределов.

Таким примером является дело Л., которая была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹⁰. Апелляционным постановлением приговор был оставлен без изменения. Однако сторона обвинения обратилась с кассационной жалобой, оспаривая решения судов первой и апелляционной инстанций и указывая на необходимость квалификации деяния Л. по ч. 1 ст. 105 УК РФ ввиду отсутствия в ее действиях необходимой обороны. Кассационный суд отказал в удовлетворении указанной жалобы, поскольку пришел к выводу о том, что вина Л. в совершении убийства именно при превышении пределов необходимой обороны установлена и доказана. Из обстоятельств дела следует, что муж Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, после полученного отказа в интимной близости накрыл ее одеялом, навалился сверху и начал наносить удары в область головы и лица, от чего Л. начала задыхаться. Когда ей удалось вырваться, она попыталась убежать, но ей пришлось вернуться за сумкой с деньгами и телефоном. В это время муж Л. пошел в ее сторону. Тогда Л., защищаясь от посягательства, применила кухонный нож, которым ранила мужа, после чего вызвала скорую. Согласно заключению эксперта, нанесенная рана вызвала тяжкий вред здоровью и повлекла за собой смерть. Также судебно-медицинской экспертизой подтвержден и вред, причиненный Л.: легкий вред здоровью и ряд кровоподтеков и ссадин.

На практике встречаются и иные примеры, иллюстрирующие желание стороны обвинения обжаловать приговор в сторону ухудшения положения обороняющегося¹¹.

Завершая рассмотрение тенденций следственно-судебной практики по делам о необходимой обороне, необходимо отметить главную проблему, с которой сталкиваются органы предварительного расследования и суды — **отсутствие единого подхода к разрешению дел данной категории**. Суды разных городов и субъектов РФ, а также разных звеньев судебной системы РФ подходят к разрешению дел о необходимой обороне с разных сторон, делая упор на различные обстоятельства произошедших событий. Отлично иллюстрирует данный факт кассационное определение ВС РФ по делу в отношении гражданки В.¹² Исходя из материалов дела, суд первой инстанции признал В. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, очевидно акцентируя внимание лишь на степени тяжести вреда, который был причинен потерпевшему. Таким образом, судом были отвергнуты аргументы стороны защиты о том, что вред причинен в состоянии необходимой обороны. На данное обстоятельство обратил внимание суд апелляционной инстанции, переквалифицировав обвинение В. на ч. 1 ст. 114 УК РФ, усмотрев в ее действиях превышение пределов необходимой обороны. Согласился с таким решением и суд кассационной инстанции. И лишь Верховный Суд РФ установил, что в соответствии с положениями ст. 37 УК РФ действия В. не являются преступлением, в связи с чем вынесенные ранее решения по делу были отменены, а само дело за отсутствием состава преступления было прекращено.

¹⁰ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2022 № 77-4504/2022.

¹¹ Апелляционное постановление Холмского городского суда Сахалинской области от 24.07.2020 по делу № 10-3/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://clck.ru/35zEZ9> (дата обращения: 01.10.2023).

¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.09.2021 по делу № 16-УД21-14-К4 // ЮИС «Легалакт». — URL: <https://clck.ru/35zG7K> (дата обращения: 01.10.2023).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день в исследуемой сфере правоприменительная практика требует определенных корректировок. Это обусловлено зачастую необоснованным обвинительным уклоном деятельности следствия и суда при расследовании и рассмотрении уголовных дел о необходимой обороне, особенно в сфере семейно-бытовых отношений, что было продемонстрировано конкретными примерами из судебной практики. Как было показано выше, особые сложности у правоприменителя возникают при определении реальности и наличия преступного посягательства, его сопряженности с насилием, опасным для жизни обороняющегося, и, как следствие, пределов оборонительных действий защищаемого лица.

При первом взгляде на имеющуюся правовую регламентацию необходимой обороны может показаться, что положений УК РФ и разъяснений ВС РФ, содержащихся в ППВС № 19 и Обзоре практики, вполне достаточно для верной оценки рассматриваемых деяний. Текущая редакция УК РФ не дает оснований для выявленного обвинительного уклона деятельности органов расследования и судов. Однако очевидно, что правовые позиции ВС РФ не всегда учитываются органами предварительного расследования и судами. Это связано с тем, что положения постановлений Пленума ВС РФ носят рекомендательный характер и обязательными для правоприменителя не являются. В сложившейся ситуации целесообразно внести поправки в текст УК РФ посредством возведения некоторых наиболее важных рекомендательных положений ППВС № 19 в статус общеобязательных норм. Таким образом, правоприменитель будет обязан следовать данным предписаниям, а у стороны защиты появится больше возможностей для обжалования незаконных и несправедливых решений. Одновременно облегчится процесс отмены неправосудных решений вышестоящими судами.

Считаем необходимым дополнить статью 37 УК РФ ч. 2² следующего содержания: «При решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны необходимо исходить из объекта посягательства, места и времени посягательства, условий и обстановки посягательства, предшествовавших посягательству событий, числа лиц, посягавших и оборонявшихся, наличия оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия, возраста и пола обороняющегося, его физического и психического состояния, а также иных обстоятельств, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц».

На наш взгляд, данные изменения позволят переориентировать органы следствия и суды при разрешении уголовных дел о необходимой обороне, исключить обвинительный уклон в их деятельности, обеспечить объективное рассмотрение произошедших деяний и справедливую их оценку. Так, учет обстановки посягательства, различий пола, возрастов, физического состояния лиц, психического состояния обороняющегося позволит с большей точностью определить реальность и наличие преступного посягательства, а учет объекта посягательства и наличия оружия упростит установление сопряженности посягательства с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося. Таким образом, наличие предлагаемых положений в тексте УК РФ поспособствует искоренению недостатков, обнаруженных в ходе изучения и анализа материалов судебной практики, приведенных выше.

Социальный эффект данной инициативы очевиден: гарантия надлежащей защиты прав обороняющихся от преступных посягательств лиц, в том числе в семейно-бытовой сфере, будет более эффективно удерживать потенциальных преступников от нарушения закона, что благоприятно скажется на состоянии законности во всех сферах общественной жизни и, в частности, в сфере семейных отношений. Более того, изменения повысят

уверенность обороняющихся лиц в законности своих действий, что позволит им более эффективно отстаивать свои права как при фактическом нападении, так при дальнейшем судебном разбирательстве.

Литература

1. *Баишева З. В. А. Ф.* Кони о необходимой обороне // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 7–5(16). — С. 87–89.
2. *Берёза З. М.* Проблемы деятельности адвокатов при осуществлении защиты по уголовным делам в отношении жертв домашнего насилия // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2022. — № 3(13). — С. 47–52.
3. *Думанская Е. И.* Обусловленность индивидуальной виктимности жертв домашнего насилия неосознаваемыми установками // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 4(31). — С. 93–97.
4. *Меркурьев В. В.* Состав необходимой обороны. — СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. — 214 с.
5. *Аракелян А. Г., Мосечкин И. Н., Просвирнина М. Д. [и др.]* Условия правомерности необходимой обороны по уголовному законодательству Российской Федерации // Студент. Наука. Регион. — 2023. — № 1. — С. 422–426.
6. *Муханова Е. Д.* Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль. — 2017. — № 4. — С. 144–149.
7. *Никуленко А. В.* Актуальные проблемы необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние // Научный портал МВД России. — 2011. — № 1. — С. 50–52.
8. *Пархоменко С. В.* К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве // Пролог. — 2021. — № 3(31). — С. 92–99.
9. *Саламова С. Я.* Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. — 2018. — № 9(142). — С. 129–138.
10. *Соляник В. В.* Домашнее насилие в России: общая характеристика // The Scientific Heritage. — 2021. — № 65(4). — С. 16–18.
11. *Татьянина А. В.* Пути решения проблем, возникающих при реализации права на необходимую оборону // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2021. — № 1(33). — С. 101–103.

Для цитирования:

Наумов Д. М., Павленко А. А., Иваничева Е. Д. Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 1 (25). — С. 75–86.